

"Это больше похоже на правду", - рассмеялся Су Цинган. При этом уголки ее глаз засветились от радости. Она не была призрачно великолепна, но это еще больше подчеркивало и без того прекрасные черты ее лица.

Хуо Цзиньяо подошел и поцеловал ее в губы.

"Не забывай думать обо мне".

Су Цинган моргнула. "Посмотрим. Я буду думать о тебе, если у меня будет время", - поддразнила она.

Хуо Цзиньяо нажал на педаль газа. Он бросил на нее косой взгляд, и его голос был ровным. "Не волнуйся. Я найду способ заставить тебя думать обо мне каждый день".

Су Цинган тихонько фыркнула, выражая свое недоверие. Однако она не смогла бы скрыть улыбку на своем лице, даже если бы захотела.

Зимнее солнце за окнами машины было прекрасным. Она вытянула руку и смотрела, как он греется в золотых солнечных лучах.

Какая благословенная жизнь. У нее был любимый мужчина в качестве мужа и мать, которая любила ее. Если бы это было возможно, она надеялась, что эта ее чудесная жизнь будет длиться вечно.

Она подумала: нет никаких причин для того, чтобы все изменилось, верно?

...

Су Цинган только в самолете узнала, что среди врачей, участвующих в обмене опытом, кроме нее был и Цзо Хунчэн.

Как только она увидела Цзо Хунчэна в самолете, ее первой реакцией было облегчение от того, что Хуо Цзиньяо не знал об этом. Второй реакцией было следующее: Когда Хуо Цзиньяо узнает об этом, будет ли он злиться?

Не будет, ведь так? Даже если бы он хотел разозлиться, она уже была в самолете. Точно. Все решено.

"Младший, ты здесь?" Зуо Хунчэн встал и протянул руку, как только увидел ее. "Пойдем, я помогу тебе с багажом".

"Большое спасибо, старший Зуо".

"Вы слишком вежливы". Цзо Хунчэн был мужчиной - он легко поднял багаж Су Цинсана и поместил его в верхний отсек.

"Ты хорошо отдохнул?" Когда Су Цинган уже собиралась сесть, она обнаружила, что появился не только Цзо Хунчэн - они должны были сидеть рядом друг с другом.

Это ведь не было договоренностью Цзо Хунчэна, верно?

Цзо Хунчэн, как будто видя ее колебания, предложил объяснение. "Я подошел в главный офис, как только узнал о программе обмена, и порекомендовал вам присоединиться. Возможно,

именно поэтому мы заняли соседние места".

"Не проблема", - отмахнулся Су Цинган. "Это нормально, что мы сидим вместе. У меня есть несколько вопросов, по которым я хочу с вами посоветоваться".

"Это слишком формально, чтобы называть это консультацией. Если ты хочешь что-то узнать, просто спроси".

"Спасибо, старший."

Су Цинган села на свое место. Вся последующая поездка превратилась в профессиональный обмен мнениями с Цзо Хунчэном.

Что касается того, как Цзо Хунчэн присоединился к программе обмена, то Хуо Цзиньяо не нужно было рассказывать.

При мысли о ревности этого человека губы Су Цинган изогнулись вверх, и она радостно улыбнулась.

В тот же момент Цзо Хунчэн только что вышел из туалета, когда увидел улыбку на лице Су Цинган. Такая улыбка появлялась только тогда, когда скучали по любимому или близкому человеку.

Выражение его лица потемнело, и он тайно вздохнул. Как и ожидалось, он опоздал. У Су Цинсана, должно быть, сейчас очень благословенная жизнь, верно?

...

Сян Кайпин начала заниматься собой, как только ее дочь ушла.

Свитер был почти готов. Не хватало только двух рукавов. Она собиралась закончить вязание до возвращения Су Цинсана.

Ее дочь хотела копченой колбасы, бекона и вяленой говядины. Это было не слишком сложно. Погода в городе Линь в последнее время стояла хорошая. Она уже все продумала - сначала копченые колбаски.

Видя, что ей есть чем заняться каждый день, Хуо Цзиньяо заметил, что Сян Кайпин, похоже, пребывает в хорошем расположении духа.

Последствий визита Су Чэнхуэя уже не было видно.

Он не мог не поразиться, ведь мамы лучше всех знают своих дочерей.

Су Цинган и Сян Кайпин узнали друг друга как мать и дочь только в течение последних двух месяцев, но их отношения уже настолько глубоко укоренились.

Сян Кайпин не беспокоился, что Сян Цайпин будет скучать.

Он рассказал все это Су Цинсану. Су Цинсань чувствовала себя немного виноватой, но в то же время она была невероятно тронута. Это было простое предложение, но от желания Сян Кайпина она просто потеряла дар речи.

Втайне она решила, что по возвращении в город Линь будет относиться к Сян Кайпин лучше,

чем раньше.

...

Сян Кайпин не хотела ничего взамен за хорошее отношение к Су Цинсану. Она просто хотела компенсировать материнскую любовь, которой была лишена все эти годы.

В течение всей следующей недели, помимо приготовления копченой колбасы, бекона и вяленой говядины, которые были фирменными блюдами города Линь, Сян Кайпин закончила вязать еще два рукава на свитере Цинсана.

Белый свитер выглядел чистым и аккуратным. Сян Кайпин даже пришила несколько листьев шелковицы на передней части свитера - вышивка выглядела фантастически замысловатой. Закончив работу, Сян Кайпин подумал, что ему чего-то не хватает.

У свитера не было высокого воротника. Она боялась, что ее дочь может замерзнуть, когда будет в городе Ронг.

Подумав немного, Сян Кайпин решила на следующий день купить шерсть и связать шарф для Су Цинсана. Не только для нее, но и для Хуо Цзиняо.

Хуо Цзиняо хорошо относился к ней все это время. Сян Кайпин была не из тех, кто принимает это как должное.

Хуо Цзиняо был очень добр и к Су Цинсану, и к ней. Помимо того, что она относилась к Су Цинсану как к дочери, она также искренне относилась к Хуо Цзиняо как к зятю.

Вязать шарф было проще простого - она уже решила, что сделает это. На следующий день рано утром Сян Кайпин вышла из дома, чтобы купить пряжу.

Город Линь сильно изменился по сравнению с тем временем, когда она уезжала двадцать лет назад. Если бы Су Цинган не взял ее с собой в магазин несколько раз в прошлом, Сян Кайпин боялась, что не смогла бы найти дорогу.

После покупки шерсти Сян Кайпин планировала отправиться домой. Однако, проходя мимо очень популярного торгового центра, она остановилась.

Она смотрела на экспонат в большом нефритовом магазине, расположенном рядом с торговым центром.

Это был нефритовый Будда. Мужчины обычно носили Гуань-Инь, а девушки - Будду. Она подумала о том, что ее дочь постоянно находится в больнице - если она не была рядом с больными пациентами, то была рядом с беременными женщинами.

Кроме того, она постоянно общалась и была в движении. Приняв решение, Сян Кайпин решила купить нефритового Будду для своей дочери в подарок.

Она вошла в магазин. Он был большим. Нефритовые аксессуары были разложены по видам и выставлены на нескольких прилавках.

Здесь были нефритовые браслеты, нефритовые подвески и нефритовые предметы декора.

Сян Кайпин окинула взглядом весь магазин. Затем она направилась к прилавку с нефритовыми

подвесками. Она попросила продавца вынести нефритового Будду.

Продавец осмотрел наряд Сян Кайпин и замешкался на несколько секунд. "Госпожа, эта вещь - самая ценная и дорогая в магазине. Его цена совершенно недоступна".

Сян Кайпин невозмутимо смотрела на продавца. "Мисс, в моем возрасте я вполне могу быть вашей матерью. Вы думаете, я просто трачу ваше время?"

"Госпожа, все зависит от того, как вы это воспринимаете. Я не это имела в виду".

Продавщица была немного смущена после заявления Сян Кайпин. Она покорно повернулась, чтобы взять нефритового Будду, все еще немного нехотя.

Нефритовый Будда оказался совсем не большим - он был чуть больше голубинового яйца. Это был двуликий Будда - Будда с большим сердцем.

Этот кусок нефрита был очень хорошо сделан с точки зрения качества и замысловатости дизайна.

Пока она осматривала его, продавщица недоверчиво положила руки на прилавок. Вскоре она решила, что слишком явно демонстрирует свои действия, и прочистила горло.

"Госпожа, пожалуйста, обращайтесь с ним осторожно".

Сян Кайпин проигнорировала ее и несколько раз перевернула нефритовое изделие спереди назад. Она видела немало предметов роскоши, когда занималась бизнесом в молодости, и знала, что это изделие из нефрита - настоящая вещь. "Сколько вы просите за него?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083483>